

Арена - 1991 - 3 июля (№23) - с. 12

ИСКУССТВО УКРОЩЕНИЯ

Большинство из нас слышало рассказ о римском рабе Андрокле, убежавшем от своего жестокого господина и скрывавшегося в одной из пещер Ливийской пустыни. Там, по легенде, он столкнулся со львом, занозившим лапу, освободил его от занозы, вылил рану.

В течение трех лет человек и зверь были неразлучными друзьями. Наконец, беглого раба поймали. Следуя законам того времени, его должны были отдать на растерзание диким животным. Но по странной случайности, он очутился на арене лицом к лицу все с тем же львом: зверь узнал своего друга и вместо того, чтобы на него броситься, лег у ног осужденного.

Легенда о дрессировке много. Вспомним хотя бы миф об Орфее, звуками кифары укрощавшем самых свирепых хищников. Или рассказ об Августе Тизенгаузене, за которым прирученный им в Берберии лев следовал до самого Вюртемберга, где и умер у гроба своего господина.

Предполагают, обычно, что дрессировщик должен быть Геркулесом по сложенности и мускульной силе. Взгляд этот совершенно неверен: маленький, слабый человек может сделать то же, что и великан, так как для укрощения диких животных нужна не физическая сила, но, главным образом, терпение. Грубой силой ничего не достигается, и те, кому удастся ошеломить животное, внушить ему страх, принудив к повиновению, никогда не могут быть уверены в своей личной безопасности. Но для настоящего искусного укротителя все, даже самые сильные и свирепые звери, почти безопасны. Однако, не следует думать, что укрощать животных очень просто. Дело это сложное хотя бы потому, что для него не существует никаких твердых правил и предписаний.

Укротитель должен каждый раз начинать сызнова, создавая особую, свою для каждого животного, систему воспитания. Если бы нам пришлось читать с кафедры лекцию об этом искусстве, мы, вероятно, начали бы так: "Искусство укрощения распадается на два раздела: первый - приручение, второй - дрессировка. При приручении необходимо сообщаться с характером воспитанника, причем главную роль играет его смысленность. Приручать можно многих зверей, дрессировать же - избранных". Вот все, что можно сказать с точки зрения теории.

Как приручают свирепых львов и тигров?

На этот вопрос дает ответ рассказ одного из знаменитых берберийских укротителей Лоуда.

"Я был совершенно молодым человеком, вольтижером. И странствующий цирк, в котором я работал, однажды расположился на большой площади в Роттердаме, против зверинца Ван Гоутэна. У меня была днем масса свободного времени, и я проводил его часами в зверинце, наблюдая за его обитателями. В особенности мне нравилась одна обезьяна, которую я кормил винными ягодами.

Однажды я только протянул к обезьяне руку с парой ягод, как из стоявшей рядом клетки послышалось злобное ворчанье, и огромный королевский тигр замахнулся на меня исполинской ла-

пой, просунув ее сквозь решетку. Он неминуемо опрокинул бы меня на землю, стой я на дюйм ближе к клетке. Старх, испытанный мною при этом, так меня раздосадовал, что я изо всей силы стал бить тигра набалдашником трости, и так основательно, что он, с ревом отскочив от решетки, начал бесноваться. Я несколько дней воздерживался от посещения зверинца, а потом подошел прямо к клетке тигра, чтобы узнать, помнит ли он меня. Его глаза засверкали, он бешено застучал хвостом о деревянные стены. Он соел и ревел. Тут у меня внезапно явилась мысль, тщеславное желание - подчинить себе зверя.

Главный сторож зверинца, старый швейцарец Люцер, был моим приятелем - благодаря ему я имел туда свободный доступ. Появляясь каждое утро, я приучал хищника к своей наружности, желая заставить его позабыть побои, что и удалось мне в течение весьма короткого времени. Я часами простаивал близ его клетки, разговаривая мягким, кротким голосом, приносил кусочки мяса.

В течение трех месяцев наш балаганчик неотступно следовал за зверинцем Ван Гоутэна. И что же? Успехи оказались блестящими: тигр, завидев меня, ласково ворчал и брал из моих рук подачку. Скоро я уж дошел до того, что мог почесывать ему голову. Когда я дружески говорил с ним, он закрывал глаза и ложился у самой решетки, точно желая быть поближе ко мне. Наконец, я счел возможным сделать решительный шаг.

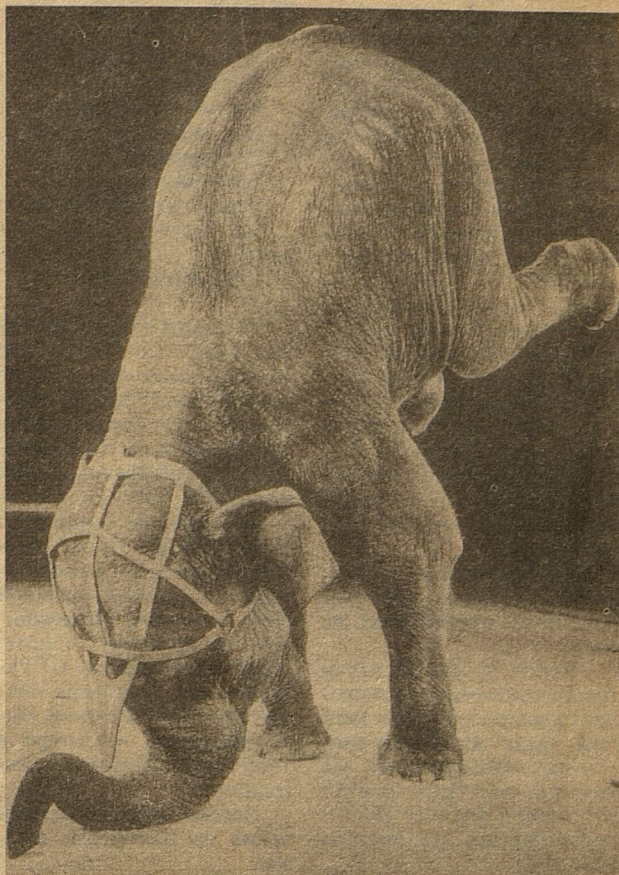
Долго пришлось уговаривать сторожа, пока он согласился открыть дверь клетки. Бедняга, дрожа от страха, стоял по другую сторону деревянной выдвижной двери, ухватившись одной рукой за засов, а в другой держа наготове тяжелый железный прут.

Когда я очутился в клетке, тигр, по-видимому, очень испугался и, забившись в угол, вперил в меня взгляд. Я "беззаботно" прислонился к двери. Тигр глухо заворчал и насторожился. Он уже присел для прыжка, но не прыгнул. Так как я продолжал стоять спокойно, то и он оставался в своем углу, не меняя оборонительной позы, сердито ворча и скаля зубы. Через несколько секунд я тихо стукнул в стенку, и сторож выпустил меня. Старик был страшно бледен и вытирал с лица пот.

Ровно через 15 дней я повторил свой визит в клетку. Тигр держал себя враждебно по отношению ко мне, как и в первый раз. Наконец, я начал посещать своего "приятеля" ежедневно, и уже отживался ласково заговаривать со своим будущим учеником, как я предполагал. Тигр с каждым разом становился спокойнее и доверчивее. После десятого визита хищник по моему приказанию ложился на пол и в награду за послушание получал кусочек мяса.

При помощи терпения и ласки я достиг желанной цели: вскоре тигр следовал за мной, как собака, без всякого вознаграждения, причем я обращался с ним, как с большим, неуклюжим, легко раздражающимся ребенком"...

Волков и гиен приручать не очень трудно, хотя надо заметить, что, находясь с ними, укротитель никогда не

может считать себя в полной безопасности: при удобном случае эти животные всегда готовы укусыть.

Слон очень податлив и позволяет приручить себя в течение нескольких дней. Слоны чрезвычайно умны и в работе усердны, а потому и дрессировать их сравнительно легко. Но у этих толстокожих есть одна не-симпатичная черта характера - мстительность.

Домашние и ручные животные - верблюды, сурки и обезьяны - укрощения не требуют, их только дрессируют. Бесконечное терпение с ними приносит желаемое удовлетворение. Среди всех пород животных бывают умные, глупые, понятливые и тупые особи. Встречаются и "непобедимые", которых после нескольких попыток, дрессировщик вынужден оставить в покое.

Существует мнение, что для дрессировки пользуются преимущественно теми животными, которые родились в неволе. Это ошибочно. Пойманные на свободе молодые звери, в возрасте до 4-х лет, вполне могут быть приручены и выдрессированы.

Тигры, леопарды, львы, пантеры, бурые медведи остаются ручными до конца жизни, между тем как белый медведь, перешагнув двухлетний возраст, становится таким злым и опасным, что с ним больше пред-ставлений давать нельзя. Он и в свои добрые минуты ненадежный приятель.

Дрессированные тулени после трехгодичной службы делают упрямыми, ленивыми и быстро глупеют. Они совершенно забывают свои "штуки" и хотят, так сказать, жить процентами с них, причем едят очень много. Вообще, большая часть ручных и диких животных только в молодости вполне оправдывает возложенные на них надежды, оказывая услуги укротителю. Несколько лет спустя животные должны быть заменены молодыми. Вследствие этого ремесло укротителя становится еще более тяжелым и неблагоприятным.

Специалисты различают дрессировки хищников:

дикую и ручную. Первая происходит в узкой клетке. Здесь животное только гоняют из одной стороны тесной клетки в другую, причем оно, в силу того, что клетка узка, прыгает через препятствия - обручи, шесты и др. При такой дрессировке большую роль играет страх перед провололочной плетью.

Дрессировщик, работающий в узкой клетке, никогда не может считать себя в безопасности и по окончании репетиции стреляет несколько раз из "пугача", чтоб обезопасить свой уход, ошеломив животное.

Этот род дрессировки надо считать ниже ручной. Действительно, высшая степень укрощения достигается только при особой дрессировке, когда укротитель может работать без всякого оружия, шестов, провололочных петель, вилок и т.п.

Укротитель Фридрих Рауш говорит: "Я достиг всего терпением, любовью к делу и животным, тем более, что я изучаю самым тщательным образом моих учеников. Никогда со мной не случалось никаких неприятностей, я только иногда боюсь слишком большой любезности и ласки с их стороны. Как-то лев задумал поиграть со мной и очень нежно ударил меня по плечу. Я отлетел от него шагов на шесть. Удар сам по себе короткий и слабый, нанесенный к тому же мягкой частью лапы, подействовал как сильный электрический ток, и я потом долго чувствовал боль в плече.

Другой раз тигр, прыгая, задел задней лапой мою ногу, вследствие чего я пролежал несколько дней в постели.

Тому, кто хорошо понимает свое дело, бояться животных нечего.

Талантом дрессировщика является его терпение.

Нужно изучать жизнь животных, их привычки, характер. Нужно тщательное наблюдение и сверхчеловеческое терпение. Вот, кажется, и все, что требуется для того, чтобы стать дрессировщиком.

Генрих ПАУЛЬ

Журнал "Цирк и эстрада", 1928г.